

Отправив Чжоу Тина, старший брат принял вид заботливого родственника и поинтересовался:

— Несколько дней тебя не было видно, чем ты занят в последнее время?

Судя по тому, как в прошлой жизни старший брат мог точно отдать приказ Цай Шимо изменить договор, каждое движение Лу Сяояня, должно быть, находилось под его наблюдением, и любые вопросы были излишними. Лу Сяоянь подавил в себе сопротивление и отвращение, полуправдиво ответив:

— О, просто обсуждаю несколько крупных сделок. Суммы там довольно внушительные, и я совсем не уверен в себе.

Старший брат дружески похлопал его по плечу:

— Чего бояться? Если возникнут трудности, всегда есть папа и я, чтобы помочь тебе. Самое главное — тебе это нравится, и ты делаешь это с удовольствием.

Глядя на правдоподобную игру старшего брата, Лу Сяоянь подумал, что тот был бы достоин звания лучшего актера. Он тоже улыбнулся, подыгрывая:

— Мне нечего бояться, я ведь не живу за счет этого, просто развлекаюсь.

— Сяоянь, развлекайся сколько влезет, но запомни одно правило: никогда не давай себя обмануть. — Сказав это, старший брат бросил многозначительный взгляд в сторону мачехи и добавил с подтекстом:

— В такой семье, как наша, за нами следят со всех сторон. Уверен, кто-то только и ждет, чтобы увидеть, как мы, братья, поссоримся, чтобы потом пожинать плоды. Нельзя позволять им смеяться над нами впустую...

Вор кричит «Ловите вора!», да еще так благородно. Лу Сяояню было уже невыносимо это слушать, он боялся, что не сдержится и начнет ругаться матом. Случайно взгляд скользнул по гостям, собравшимся небольшими группами, и зрачки Лу Сяояня резко сузились: он заметил Му Ся! Да, того самого Му Ся, который в лицо говорил, что любит его до смерти, а за спиной не пожалел отправить его на смерть!

Семь лет назад Му Ся было чуть больше двадцати, и его лицо можно было назвать привлекательным: яркие губы, белые зубы, живой взгляд. По крайней мере, на фоне окружающих звезд он не уступал. В прошлом Лу Сяоянь обратил на него внимание только потому, что черты его лица под определенным углом напоминали Лин Си. Ничего не поделаешь, тогда Лу Сяоянь любил именно лицо Лин Си. Но что касается характера, Му Ся и Лин Си были полными противоположностями. Лин Си был чистым и свежим снаружи, но внутри гордым и стойким, все его острые углы были скрыты глубоко в душе, и никакие испытания не могли изменить его сущность. А Му Ся всегда был услужливым и уступчивым, мягким, как вода, но с легким оттенком кокетства, что заставляло одновременно презирать его низость и не могло устоять перед соблазном быть с ним.

Появление Му Ся заставило Лу Сяояня еще больше загореться желанием действовать. Эта проклятая жизнь была еще более захватывающей и странной, чем сюжет фильма. Он только что возродился, а все демоны и чудовища его прошлой жизни уже собрались вместе...

—

Старший брат, следуя прямому взгляду Лу Сяояня, тоже посмотрел на Му Ся, и на его лице появилась понимающая улыбка:

— Что, заинтересован?

Лу Сяоянь сделал вид, что не понимает:

— Кто это? Личико довольно нежное.

— Кажется, это один из маленьких певцов, подписанный одной из наших студий, — старший брат указал на сорокалетнего женоподобного мужчину рядом с Му Ся. — Это его агент. Пойдем, я тебя представлю.

Лу Сяоянь не знал, знал ли старший брат и Чжоу Тин Му Ся раньше, или они начали его подкупать только после того, как Му Ся сблизился с ним. Подумать только, Му Ся был здесь ради денег, и регулярная утечка инсайдерской информации была куда проще, чем раздеваться перед кем-то. Это было даже лучше, ведь того, кого можно подкупить, легче контролировать. Раз уж старший брат не перестает следить за ним, и от этого никуда не деться, то пусть у него будет свой «глаз» рядом...

По сравнению с тем, каким он был семь лет спустя, Му Ся казался немного более наивным в своих словах и действиях, но он уже все понимал. Как только они заговорили, Му Ся начал активно общаться с Лу Сяоянем, то предлагая ему взять вино, то восхищаясь его привлекательной внешностью и необычным стилем. Воспользовавшись возможностью обменяться телефонами, Лу Сяоянь легонько щипнул его за поясницу, и Му Ся не только не отстранился, но и, прищурившись, игриво улыбнулся.

— Так тебя зовут Му Ся, красивое имя, — Лу Сяоянь смотрел на имя Му Ся на экране своего телефона, одновременно намеренно или случайно касаясь его локтем.

Му Ся быстро понял намек:

— Если молодому господину Лу нравится, то зовите почаще. Мне кажется, из ваших уст это имя звучит еще лучше.

— Нравится? Это легко. Позвоню тебе через пару дней, — Лу Сяоянь подмигнул с хулиганской ухмылкой.

Увидев, как легко они нашли общий язык, старший брат повернулся и обменялся с Чжоу Тинем многозначительным взглядом, на их губах заиграли понимающие улыбки...

—

Вечеринка закончилась глубокой ночью. Как только Лу Сяоянь вышел, он бросился в машину, сорвал галстук, расстегнул воротник и закурил, жадно затягиваясь.

Пока он жив, у него нет права на жалобы. Все, что ему нужно делать, — это держать спину прямо и идти вперед, каждый день надевая толстую маску перед теми, кто ему отвратителен, осторожно и расчетливо, пока не уберет всех, как препятствия на пути.

Окно машины было открыто, ночной ветер, наполненный запахом моря, бил в лицо. Лу Сяоянь ехал один по пустынным улицам, неосознанно направляясь к бару, где впервые встретил Лин Си. Он считал Лин Си единственным человеком, которому мог доверять, и только мысль о том,

что в этом мире есть Лин Си, заставляла его чувствовать себя в безопасности и спокойно — хотя, строго говоря, Лин Си его даже не знал.

Проезжая вчерашний мост, Лу Сяоянь замедлил скорость и внимательно посмотрел: Лин Си сидел на ступеньках, задумчиво глядя в одну точку, а неподалеку старый нищий с аппетитом ел из контейнера. Лу Сяоянь тихо припарковал машину у обочины и остался сидеть внутри, решив просто издали понаблюдать за Лин Си. Он не мог объяснить, зачем ему это нужно, но очень хотелось. Как будто Лин Си был целебным отваром, который мог успокоить душу и продлить жизнь.

Погода на Лидао была непредсказуемой: только что светило солнце, как вдруг без предупреждения начал накрапывать дождь. Дождь усиливался, и Лин Си, оглядевшись, решил перебежать под ближайший мост, чтобы укрыться, но не успел он приблизиться, как большая полосатая кошка уже заняла это место, застав его врасплох. Кошка, не понимая намерений Лин Си, выгнула спину и зашипела, а Лин Си, в свою очередь, поднял гитару, чтобы защитить себя. Они стояли, уставившись друг на друга большими круглыми глазами, пока Лин Си не сдался и не начал медленно отступать.

Лу Сяоянь с досадой вздохнул и, подумав, достал запасной зонт, намереваясь отдать его Лин Си. Внимание Лин Си было сосредоточено на кошке в паре шагов, и он совсем не заметил, что происходит за спиной. Услышав шаги, он обернулся и увидел Лу Сяояня прямо перед собой. Лин Си испугался, первым делом хотел отступить, но, споткнувшись о выступающую плитку, упал назад. В панике он попытался удержаться руками, но неудачно поставил запястье, и сустав резко вывернулся, заставив его присесть на корточки, судорожно втягивая воздух сквозь зубы от боли.

Лу Сяоянь, увидев, как он упал, хотел помочь, но опоздал. Услышав хруст, когда ладонь Лин Си ударилась о землю, он понял, что травма серьезная. Он быстро присел, чтобы осмотреть руку Лин Си, но тот резко отстранился. Лу Сяоянь снова попытался схватить его руку, но Лин Си уклонился снова, глядя на него с тем же подозрением, с каким смотрел на кошку.

Лу Сяоянь, наконец, разозлился и рывком схватил Лин Си за плечо:

— Протяни руку! Быстро! Я ничего плохого не сделаю!

Лин Си, видимо, молниеносно оценил их физическую разницу и понял, что в открытом противостоянии у него нет шансов, поэтому замер на месте, позволяя Лу Сяояню делать что угодно.

<http://bllate.org/book/16461/1493670>